

Жэнь Ифэй открыл глаза.

Он сидел на краю кровати в маленькой комнате. Вся необходимая мебель находится перед ним, а балкон позади него.

На этот раз он был слепым и мягким человеком, который ни для кого не представлял особой угрозы; даже ребенок мог запугать его.

Причина, по которой он знал характер первоначального владельца, заключалась в том, что двое детей-медведей, с которыми он еще не встретился, планировали для него «сюрприз» за дверью его квартиры.

Двое детей не были громкими, просто уши Жэнь Ифэя лучше.

Прежде чем войти в эту игру, он открыл медный сундук с сокровищами и получил навык «улучшение слуха».

Система сказала, что этот навык улучшения немного бесполезен, но Жэнь Ифэй чувствовал, что он гораздо полезнее, чем другие.

Пройдя две игры, Жэнь Ифэй обнаружил, что, хотя он и использовал чужое тело, все способности игрока были его собственными. Вот почему его глаза все еще работали, а слух был лучше, чем у обычных людей.

Что касается информации на карточке, то она была почти такой же, как и в прошлый раз, за исключением того, что роль стала «Жилец №1». XX», а ключевое слово стало «Соседство».

Эн, соседство.

Он будет жаловаться, когда вернется, какой счастливый кой? Ложь.

«А Вэнь, мы можем это сделать?»

«Какая разница, это просто падение со второго этажа, это его не убьет. Он слеп и не видит, кто узнает, что это были мы? Кроме того, что с того, что он знает? Мама не позволит ему ударить нас».

Двое медвежонков по другую сторону двери собрались вместе и понизили голоса, обсуждая план своей шалости.

Красная нить на запястье Жэнь Ифэя загорелась, он протянул руку и постучал по ней: «В твоих

снах я не открою печать, тем более не буду иметь дело с этими детьми-медведями».

Красная нить погасла и больше не загоралась.

Жэнь Ифэй рассмеялся, а затем посмотрел на окружающую среду.

Он вышел на балкон первым. Там был резервуар для воды, большая раковина с зеркалом, встроенным в стену, чтобы помимо стирки одежды можно было умыться и почистить зубы. На низкой бельевой веревке висело несколько предметов одежды. В целом обстановка была очень аккуратной, не было ни вонючих носков, которые нужно было постирать в тазике, ни паутины, висящей в углах.

Первоначальный владелец был аккуратным человеком.

В зеркале отражалось нежное и красивое лицо. Однако особенно выдающимися и незабываемыми были глаза.

Жэнь Ифэй впервые увидел невинные, как у ребенка, глаза на лице взрослого. Это были прозрачные водянистые черные глаза, которые, кажется, не были запятнаны всей грязью в мире.

Этими глазами он мог видеть красоту мира.

Жэнь Ифэй не мог не посмотреть еще несколько раз, прежде чем вернуться в свою резиденцию.

Его резиденция представляла собой прямоугольное пространство, разделенное на две стороны низким шкафом.

Спальня была внутри. В ней был шкаф, прислоненный к односпальной кровати, и домашняя студия звукозаписи рядом с кроватью, состоящая из компьютера, письменного стола и различного записывающего оборудования.

Гостиная была снаружи. В гостиной не было ничего особенного, кроме книжной полки.

У всей мебели здесь было одно сходство, она заключалась в том, что она имела закругленные углы. Почти не было видно острых предметов и ничего, о что можно было бы споткнуться.

Слепой человек, слепой молодой человек, чья работа

может быть связана со звуком.

Он закрыл глаза и дюйм за дюймом передвигал ноги, тщательно измеряя каждую вещь в комнате.

За свою более чем десятилетнюю актерскую карьеру он успел сыграть инвалида, глухого и слепого. Кроме того, он испытал жизнь слепого человека из-за «большой плохой системы», так что на этот раз все было не так плохо.

Жэнь Ифэй ощупью обошел низкий шкаф.

На низком шкафчике стояло несколько резных предметов. Некоторые были из нефрита, другие - из дерева, они были теплыми на ощупь и казались чем-то драгоценным, с чем часто возились.

Он открыл ящик внизу, в нем были безделушки, такие как зарядные устройства, мобильные телефоны, радиоприемники, устройство для чтения шрифтом Брайля, устройство для чтения электронных книг, которое можно было слушать, и даже печать с выгравированной надписью «Печать Сун Бочжи».

В ящике также было «Удостоверение слепого», которое также принадлежит Сун Бочжи.

Жэнь Ифэй включил мобильный телефон и посмотрел. В настоящее время была ранняя осень, и погода была солнечной.

В контактной информации было более десятка номеров, таких как старшая сестра, шурин и редактор. Не было ни родителей, ни специально отмеченных друзей. Он посмотрел на последние звонки, и все они были от операторов связи или еды на вынос.

Кажется, что круг общения первоначального владельца не был широк; это было хорошо.

Пройдя мимо низкого шкафа, он добрался до ряда книжных полок, а дальше стоял небольшой диван с небольшим кофейным столиком.

На полках было много книг, среди этих книг самыми читаемыми были сборники стихов, за ними шли прозы и только потом романы. Наименее читаемыми книгами были руководства по инструментам.

Странно было то, что в сумке рядом с книжной полкой было много газет.

Поскольку владелец был слепым, для чего были эти газеты? Кто их принес? Будет ли этот человек читать их ему?

Жэнь Ифэй вытащил газету и открыл ее. Запах чернил был еще свежим, так что это должна быть самая свежая газета, он мельком взглянул на нее. На ней было написано «XX Weekly», ниже были новости, реклама и некрологи.

Если сравнивать с датой на телефоне, эта еженедельная газета должна быть недельной давности.

«А Вэнь, А Ву, что вы здесь делаете?» Из-за двери донесся старческий женский голос.

— Ничего-ничего, — слабо ответили двое детей.

Потом раздался звук убегающих детей; они были мягкими и фрагментарными.

«Хм? Уже так поздно, почему Сяо Сун еще не вышел?» Голос остановился перед дверью, бормоча себе под нос.

Жэнь Ифэй, стоявший за дверью, не двигался, как и голос снаружи. Казалось, что если Жэнь Ифэй не выйдет, они тоже не уйдут.

Какой странный способ начать.

Он свернул газету и положил ее обратно. Он снова огляделся и нашел белую трость на крючке у двери, но солнцезащитных очков не нашел.

После того, как он снова осмотрел обе руки и подтвердил, что он правша, прежде чем повесить ремень белой трости на правую руку. Он глубоко вздохнул и открыл дверь.

Холодный воздух снаружи подул вместе с ветром, заставляя Жэнь Ифэя дрожать.

Снаружи было немного ярче, чем внутри, заставляя его подсознательно хотеть прищуриться, но он сопротивлялся этому желанию.

После того, как слепой человек теряет зрение, для «компенсации» его другие органы чувств становятся более чувствительными, чем у обычных людей. Таким образом, он сразу почувствовал, что кто-то рядом, и неуверенно спросил: «Извините?»

«Сяо Сун вышел?» Старуха поздоровалась с улыбкой.

Она держала корзину с капустой и морковью, на которых еще были капельки росы; казалось, что она только что купила их.

Только после того, как она заговорила, Жэнь Ифэй почувствовал облегчение. Слегка склонив голову набок, он улыбнулся и сказал: «Доброе утро».

Видя, что все в порядке, подозрения старухи рассеялись, как утренний туман: «Уже не утро, я только что увидела, кто переезжает в соседний дом. Кстати, А Ду из магазина паровых булочек внизу спросил о тебе, почему ты сегодня так поздно встал?»

«Будильник сломался».

— В таком случае тебе следует поторопиться и пойти поесть.

Старушка закончила говорить и ушла, она вошла в соседнюю квартиру слева. Двое детей прятались на лестнице, прикрывая рты, и смотрели на Жэнь Ифэя со странным выражением на лицах.

Жэнь Ифэй «не видел» их. Он повернулся, чтобы закрыть дверь, и осторожно потянул ее, чтобы убедиться, что она заперта, прежде чем взять трость. Он сделал два шага, затем нащупал перила лестницы и начал медленно спускаться вниз.

В передней левой части его дома была винтовая лестница под открытым небом, сделанная из цемента и покрытая слоем нескользящей резины. Судя по цвету, она кажется новой; когда он наступил на нее, она была мягкой и очень прочной.

В этот момент взгляд старшего ребенка остановился на младшем. Младший кивнул и тут же вынул горсть круглых стеклянных шариков .

Хсс... Сердце Жэнь Ифэя подпрыгнуло.

В это время было еще очень рано и еще не очень ярко. Многие люди еще не проснулись, поэтому в этот момент на месте происшествия находились только трое.

Эти круглые, блестящие, похожие на кристаллы стеклянные шарики были уложены посреди единственного маршрута Жэнь Ифэя, красиво сияя.

Из-за характеристик резины, когда шарики положили вниз, они почти не издали звука.

Двое детей посмотрели друг на друга и торжествующе улыбнулись предстоящему успеху розыгрыша, бросились вниз по лестнице и посмотрели вверх.

«Как только я наступлю на эти шарики, что я могу сделать, чтобы защитить себя, чтобы не пораниться, скатываясь по лестнице?»

Жэнь Ифэй задумался над этим вопросом, с легкой улыбкой на лице он держался за перила одной рукой, когда медленно спускался по лестнице.

«Нет, наверное, мне не следует сразу же защищаться, у людей запаздывает время реакции, когда они напуганы. Если я предприму немедленные действия, чтобы защитить себя, может показаться, что я был готов. Так не пойдет».

Он был всего в трех шагах от шариков, и дети, спрятавшиеся под лестницей, не могли сдержать смех.

Жэнь Ифэй услышал это, и на его лице появилось слегка сомнительное выражение, когда он склонил голову набок, желая вслушаться более внимательно.

Как только он это сделал, двое детей внизу сразу перестали смеяться.

Они прикрыли друг другу рты, уставившись на него парой глаз, желая рассмеяться, но боясь разоблачить себя. Их выражения были искажены в злобную форму; и наивно, и жестоко.

Жэнь Ифэй держался за перила лестницы, с голубым небом и белыми облаками над его головой и бездонной пропастью под его ногами.

Может быть, он мог бы притвориться, что не наступил, или, может быть, он мог бы притвориться, что коснулся мрамора, и остановиться, потому что почувствовал, что что-то не так.

Но тогда сцена будет несовершенной.

Жэнь Ифэй вытянул одну ногу и медленно направился к сцене.

Его тень скользила по лестнице бесшумно, как и его шаги.

Казалось, через ворота вошли два человека, и его рука, крепко сжимавшая поручень, снова ослабла.

Это была всего лишь трехметровая винтовая лестница со слоем резины на цементе, так что он, наверное, не погибнет при падении...

Помня об этом, он опустил ногу всего на несколько сантиметров от стеклянных шариков.

Глаза двух детей загорелись.

Жэнь Ифэй оставался спокойным. Его движения были осторожными и нежными, но каждый мускул его тела был напряжен.

Тело человека инстинктивно избегает травм, и каждый полученный сигнал говорил ему быстро отойти.

Инстинкт.....

Существует невидимая игра между человеческим инстинктом и человеческой волей.

«Когда вы погружены в действие, каждое движение ваших костей, каждое дрожание мышц и даже каждое микровыражение на вашем лице являются частью действия. За вами наблюдают не один или два человека, за вами наблюдают сотни миллионов людей. Малейший недостаток будет увеличен на экране».

Стеклянные шарики рассыпались под его ногами, когда он уже собирался наступить на них, воздух вдруг стал немного напряженным.

Никто не знает, что будет дальше.

Может быть, ему повезет, и он остановится на полпути. Возможно, ему не повезет, и он продолжит падать.

Что такое актерство?

Он вдруг вспомнил вопрос, который задал ему учитель.

Ноги Жэнь Ифэя медленно ступили на стеклянные шарики.

Ощущение шариков отличалось от плоской поверхности, и на его лице появилось сомнение. Однако его нога уже наступила на них.

Круглые шары не могли противостоять такой опрокидывающей силе. Когда его равновесие было нарушено, и он наклонился вперед, его лицо выглядело встревоженным и испуганным. Он подсознательно попытался свернуться клубочком и поднял руки, пытаясь прикрыть голову.

Однако его голова ударилась о ступеньки. Цементные ступени потрясли его, вызвав приступ головокружения, и он потерял сознание.

Он только раз скатился вниз, прежде чем чья-то рука поймала его, а другая подцепила под колени, чтобы поднять.

Его центр тяжести снова сместился. Жэнь Ифэя никогда еще никто так не поднимал, и он беспомощно вцепился в одежду другого человека. Его руки, так же как и ноги, были согреты теплом тела другого, и он почувствовал намек на горелый горький аромат.

Он так приятно пахнет, как аромат пекарни.

Жэнь Ифэй повернул ухо в сторону и протянул руку, чтобы осторожно ощупать все вокруг, касаясь теплой и нежной кожи: «Спасибо?»

Человек, державший его, сказал четким голосом: «Вы в порядке?»

Из-за непосредственной близости его грудь, кажется, тоже резонирует.

— В-в порядке.

Что такое актерство? Актерство - это искусство обманывать даже собственное тело.

Если это не безумие, это не жизнь.

Жэнь Ифэй, в виде Сун Бочжи

<http://bllate.org/book/15647/1398975>